

Рана была не слишком серьезной. Чистый прокол и медленное движение, в котором она двигалась, означали, что ей пока не грозило истечение крови. Яки с направленными на нее пушками, в то время как она не могла увернуться, однако, были гораздо большей проблемой.

Это было похоже на то, что оттенок безумия, который Уэйд носил в себе, исчез, и Химико, наконец, поняла, насколько глубоко она в дерьме. Одна, в меньшинстве, под обстрелом и калекой. Она была полностью во власти профессиональных головорезов, тех, кто вычеркнул себя из общества, чтобы существовать, и у них не было бы никаких задних мыслей о том, чтобы делать ужасные вещи с ней и другими. Люди, которые не были извращены своими причудами, как она, но люди, которые хотели причинить боль другим, которым нравилось доводить других до отчаяния.

— Мы заставим тебя страдать, сука, якудза восстанет снова... — И вот он, монолог, обычно используемый самоуверенными злодеями и позволяющий героям вытаскивать победу из своих задниц. И в этом случае, возможно, у нее будет достаточно времени, чтобы Дэдпул добрался сюда, и, по крайней мере, чтобы эта дурацкая замедленная съемка закончилась. Ее обычный план бегать вокруг и уворачиваться, бросая при этом достаточно острого оружия, чтобы приготовить шашлыки для армии, не подходил из-за ее замедленных движений и отсутствия лишних метательных ножей, и план "Б" "пусть Уэйд сам с этим разберется" также не сработал, поскольку Уэйд, вероятно, рыскал по научным лабораториям в поисках для босса, и, вероятно, еще двадцать минут он не осознавал бы, что ошибся коридором.

На самом деле это были ее единственные два плана, возможно, придумывание еще нескольких вариантов помогло бы ей в карьере линчевателя или, по крайней мере, уберегло бы ее от повторения подобной ситуации. Если бы она пережила это, то есть.

Пока босс все еще произносил монолог, Химико почувствовала, что кровь, вытекающая из царапин от пуль и раны от колотого волоса, снова начинает течь нормально, ровно через шестьдесят секунд после того, как в нее впервые попали. Ограничение по времени. Не то чтобы это действительно имело значение, не тогда, когда в нее стреляли. Но если она собиралась куда-то пойти, то собиралась сделать это на ура, чувствуя себя настолько близко к одному из немногих людей, которые верили в нее как в личность, насколько это было возможно.

Прежде чем якудза успел среагировать, Химико схватила флакон, который носила как ожерелье с тех пор, как в последний раз видела своего Идзу, и выпила его содержимое, вытащив из-за пояса два последних ножа, когда почувствовала, как серая слизь ее трансформации покрывает ее. У нее был лишь краткий миг ясности в теле Идзу, прежде чем она увидела, как якудза набросился на нее, и оглушительный рев наполнил ее уши, прежде чем все погрузилось во тьму.

Ее причуда, та, что заставляла ее жаждать крови с тех пор, как она впервые пробудилась, была интересной. Для этого требовалась кровь, ДНК человека, в которого она хотела превратиться, и это превратило бы ее в этого человека, каким он был естественным образом в тот момент. Те несколько раз, когда она использовала кровь Уэйда, чтобы превратиться в него, она вместо этого превращалась в него до того, как ужасные шрамы покрыли большую часть его тела. Поэтому, когда она выпила кровь Изуку, она приняла облик мальчика, каким он был, когда ему

было десять, когда он дал ей флакон.

Однако, одна вещь, о которой она не знала, заключалась в том, что ее причуда также копировала физические причуды. У якудзы, под видом которого она вошла, была увеличенная мышечная причуда, поэтому, когда она трансформировалась в него, ее трансформация привела к тому, что его причудливые мышцы раздулись. Если бы она превратилась в кого-то с дополнительными руками в качестве их причуды, у нее тоже были бы дополнительные руки, которыми можно было бы владеть. Поэтому, когда она превратилась в кого-то, чья физиология позволила их внутренней тьме проявиться в исключительную личность, содержащую большинство негативных черт этого человека, все ее собственные негативные черты зажили своей собственной жизнью.

Врожденная кровожадность Химики, ее гнев на родителей и общество за то, что они вынудили ее уехать, на больницу причуд за то, что они никогда по-настоящему не пытались ей помочь, ее разочарование из-за того, что она снова оказалась беспомощной в руках других, даже ее недавно развившееся влечение к единственному человеку, который верил в нее. Все они слились в единый разум, когда она выпила кровь Изуку. И когда она предстала в его облике, его молодое тело, которое было неспособно сдержать сильную личность, которая только что быстро развилась в ее сознании, идеально подходило для того, чтобы позволить этому монстру освободиться. Потребовалось меньше секунды, чтобы оно вырвалось на свободу и сбросило Химику с водительского сиденья ее собственного тела.

В этот момент весь ее гнев, ее безумие и ее страсть вырвались на свободу. И бедные, бедные яки, которые перешли ей дорогу, почувствовали каждую частичку этой силы, когда она бушевала по комнате, красная кожа сверкала в слабо освещенной комнате, а самого Хроностазиса швыряло, как тряпичную куклу.

Это продолжалось всего несколько минут, количества крови, которое она выпила, было недостаточно, чтобы она могла долго трансформироваться при таком уровне силы, и когда время истекло, разъяренный монстр растворился в ее серой слизи для трансформации, снова запертый в ее сознании, но не способный освободиться. Тело Химики просто не было создано для того, чтобы освободить ее, как это было у Изуку.

И когда все собравшиеся якудза были нокаутированы или того хуже, Химики удалось на короткое мгновение насладиться зрелищем, прежде чем она погрузилась в блаженное беспамятство, еще не осознавая нового обитателя своей головы. Именно там ее нашел наставник, окруженную окровавленными телами врагов и умиротворенной улыбкой на ее бессознательном лице. Потому что, даже если она не до конца осознавала, как ей это удалось, она знала, что победила плохих парней, она сделала свой первый шаг в качестве героя, именно так, как ее Изу всегда говорила, что она может. И для нее этого было достаточно.

Но одна вещь, которую и она, и Уэйд упустили, когда он выносил свою милую маленькую ученицу из здания, заключалась в том, что Хроностазис был не таким законченным, как они думали. Он выполз из остатков своей базы, волоча за собой две сломанные ноги. Ему было все равно, даже если это означало, что ему придется работать на Кая Чиссаки, он собирался отомстить маленькой девочке, которая сломала его, краснокожий берсерк, который прятался под поверхностью, больше не застанет его врасплох.

<http://tl.rulate.ru/book/100330/3497461>